

АДМІНІСТРАТИВНЕ ПРАВО

УДК 342.9.001.7:[001.3:342.9](477)

Т. А. Коломоец

доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Украины
Запорожский национальный университет,
юридический факультет, декан
пр. Ленина, 74, Запорожье, 69600, Украина

ПРЕДМЕТ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА: К ВОПРОСУ ПОИСКА ЕГО НОВОГО ФОРМАТА В СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ НАУКЕ

В статье в систематизированном виде анализируются положения современной административно-правовой доктрины относительно предмета отрасли, выделяются базовые подходы, формируются предложения относительно поиска его оптимального современного определения.

Ключевые слова: административное право, доктрина, предмет, публичное администрирование, публично-сервисные отношения, административно-делiktные отношения.

В условиях активизации существенных государственных и правотворческих процессов, происходящих в Украине на современном этапе ее развития, переосмысления сущности, назначения всех составляющих национальной системы права, заимствования многочисленных зарубежных, в том числе европейских, правовых институтов, особое внимание украинской научной правовой общественности и законодателя сосредотачивается на административном праве — полиструктурной, мобильной отрасли публичного права, прошедшей, в отличие от других отраслевых аналогов, тернистый путь своего становления и развития, и в условиях современных отечественных реформационных процессов подвергающейся кардинальной трансформации. В украинской административно-правовой науке достаточно углубленно исследован вопрос генезиса административного права (например, работы И. С. Гриценко, С. Г. Стеценко, И. Б. Усенко, С. В. Кивалова, Л. Р. Билой-Тиуновой, А. И. Миколенко и др.), его периодизации, тенденций развития и современного этапа его развития (т. н. «новейшего»). Последнему отводится особая роль, ибо именно в этот период происходит кардинальное переосмысление сущности, назначения, содержания административного права, переход от государствоцентристского («государствоцентризма», «патернализма» [1, с. 10]) назначения отрасли к человекоцентристскому с акцентом на личность

(невласного суб'єкта) как основного суб'єкта административно-правовых отношений, на главное назначение государственных органов, состоящее в создании необходимых условий для реализации прав, свобод и законных интересов невластных суб'єктов. Административное право как отрасль национального права стоит на пороге кардинальных изменений, отхода от традиционного для советского и постсоветского периодов взгляда на его предмет и метод правового регулирования, от доминирования «управленческой», «карательной» составляющих его предмета и перехода не просто к равноценной, а и более важной его «публично-сервисной» составляющей, от акцента на «государственное управление» к «обеспечению приоритета прав, свобод гражданина (а в необходимых случаях и юридического лица)» во взаимоотношениях суб'єктов властных полномочий и частных лиц, приоритетности принципа верховенства права в административно-правовом регулировании. Это позволяет с уверенностью представителям отечественной административно-правовой науки (прежде всего экспертам Центра политико-правовых реформ, сотрудникам Института государства и права имени В. М. Корецького НАН Украины) со ссылками на труды фундаторов отечественной административно-правовой доктрины (прежде всего А. И. Елистратова) обосновывать фактический возврат к «классическим основам административного права», согласно которым предметом административного права, в противовес праву полицейскому, является, прежде всего, не административная (управленческая) деятельность, а правоотношения между «правлящей властью и гражданами», что полностью согласовывается и с самим названием отрасли, ибо «administration» (лат.) — «руководитель», «administro» (лат.) — прислуживать, «помогать», то есть уже в самом названии имеет место сочетание «управления», «обслуживания», «служения» [2, с. 54–55; 3, с. 119–129; 4, с. 9].

В связи с этим повышенный интерес в отраслевом научно-правовом сообществе вызывает предмет современного отечественного административного права как один из обязательных, основополагающих признаков отрасли, поиск оптимального варианта его определения, позволяющего отобразить результаты трансформационных процессов. Объективные обстоятельства обуславливают реформирование отрасли, определение ее места и роли в теоретическом и нормативном обслуживании процессов государственного строительства [1, с. 10]. Именно в это время, как правильно определяет В. К. Колпаков, очевидным становится переосмысление и обновление предмета административного права, и принципиальное значение в этом плане имели два теоретических вывода, сформулированных в развитие идей Концепции административной реформы в Украине, а именно: 1) отрасль административного права не может развиваться как моноцентрическая отрасль (отрасль с единым системообразующим нормативным центром); 2) административное право является отраслью полиструктурной, а также «восприятие украинским административным правом в качестве системообразующего компонента его предмета отношений, возникающих по инициативе невластной стороны», т.е. реордиационных отношений [1, с. 10]. Обобщенный анализ имеющихся современных научных, учебных, публи-

цистических источников позволяет с уверенностью утверждать, что представители отечественной административно-правовой науки единодушны в том, что предмет современного административного права существенно изменился, однако единство их взглядов относительно его формулировки, к сожалению, отсутствует. Так, например, В. К. Колпаков считает, что предмет административного права составляют отношения, возникающие вследствие властной исполнительно-распорядительной деятельности публичной администрации относительно исполнения административных обязательств. Предмет является сложным, полиструктурным и включает отношения: публичного управления, административных услуг («сервисные» отношения), ответственности публичной администрации за неправомерные действия или бездеятельность, ответственности субъектов общества (индивидуальных и коллективных) за нарушения установленного публичной администрацией порядка и правил [1, с. 15–16]. Т. А. Гуржий предлагает определять предмет административного права как регламентированные нормами административного права общественные отношения распорядительного, сервисного и договорного типа, возникающие в сфере функционирования органов публичной власти, а также отношения по поводу применения мер административного принуждения [5, с. 24].

Е. В. Куренной в предмет отрасли включает систему однородных групп общественных отношений регулятивного и охранительного типа, в которых реализуются права, свободы и обязанности участников властно-управленческой деятельности или административно-правовой защиты [6, с. 21–22]. При этом не включает регулятивные и властно-управленческие отношения, связанные с земельными и финансовыми ресурсами [6, с. 21–22]. Авторский коллектив Академического курса по административному праву Украины под редакцией А. М. Бандурки предлагает рассматривать предмет административного права в узком понимании как общественные отношения, возникающие между субъектами и объектами государственного управления [7, с. 58], и в широком понимании как систему широких общественных отношений между субъектами и объектами государственного управления, возникающих в сфере властно-распорядительной деятельности, предоставления административных сервисных услуг с целью публичного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, нормального функционирования гражданского общества и государства с возможностью применения к нарушителям административно-правовых норм мер государственного принуждения и административной ответственности [7, с. 62–63]. Такой же позиции придерживается В. В. Галунько [8]. Авторы Академического курса по административному праву Украины под редакцией В. Б. Аверьянова в предмет современного административного права предлагают включать однородные общественные отношения, возникающие: а) в сфере государственного управления экономикой, социально-культурной и административно-политической сферами, а также реализации полномочий исполнительной власти, делегированных государством органам местного самоуправления, общественным организациям и некоторым другим негосударственным институциям; б) в процессе деятельнос-

ти органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц по обеспечению реализации и защиты в административном порядке прав и свобод граждан, предоставленных им, а также юридических лиц, предоставления различных административных (управленческих) услуг; в) в процессе внутренней организации и деятельности аппаратов всех государственных органов, администраций государственных предприятий, учреждений, организаций, а также в связи с прохождением государственной службы и службы в органах местного самоуправления; г) в связи с реализацией юрисдикций административных судов и возобновления нарушенных прав граждан и других субъектов административного права; д) в процессе применения мер административного принуждения, включая административную ответственность, относительно физических и юридических лиц [9, с. 87]. Такой же позиции придерживается С. В. Кивалов, Л. Р. Биля-Тиунова [10, с. 21]. При этом они вполне логично делают акцент на том, что в предмете современного административного права управленческие отношения не являются доминирующими, что в конечном итоге позволяет определить предмет административного права как общественные отношения, формирующиеся во время обеспечения органами исполнительной власти, органами местного самоуправления реализации и защиты прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, а также в процессе государственного управления и самоуправления в экологической, социально-гуманитарной и административно-политической сферах [9, с. 89]. С. Г. Стеценко, выделяя в качестве характерных особенностей предмета административного права современной Украины однородный характер соответствующих общественных отношений, качественное отличие общественных отношений, входящих в предмет отрасли, необходимость учета положений Концепции реформы административного права Украины, в рамках которой значительно изменилось научное представление о предмете административного права Украины, отход от исключительно «управленческого» характера общественных отношений, формирующих предмет отрасли, предлагает рассматривать его как общественные отношения, возникающие в процессе: а) внешнеорганизационной управленческой деятельности органов публичной администрации; б) внутриорганизационной управленческой деятельности аппарата всех государственных органов и администраций государственных предприятий, учреждений, организаций; в) публично-сервисной деятельности органов публичной администрации; г) реализации делегированных полномочий органами местного самоуправления и общественных организаций; д) применения мер административной ответственности; е) реализации юрисдикции административных судов [11, с. 19]. Авторский коллектив учебника «Административное право» под редакцией Ю. П. Битяка, В. Н. Гаращука, В. В. Зуй, также подчеркивая модификацию предмета административного права в условиях активных реформационных отечественных процессов, предлагает его рассматривать как общественные отношения, возникающие с целью реализации и защиты прав граждан, создания нормальных условий для функционирования общества и государства. И к их числу можно отнести: а) связанные

с деятельностью органов исполнительной власти; б) связанные с внутриорганизационной деятельностью других государственных органов, предприятий, учреждений, организаций; в) с управленческой деятельностью органов местного самоуправления; г) с осуществлением негосударственными субъектами делегированных полномочий органов исполнительной власти; д) с рассмотрением судами дел об административных правонарушениях [12, с. 28]. В. В. Коноплев, С. А. Кузниченко, А. В. Басов, Д. В. Еремеев, Ю. Ю. Басова, С. А. Буткевич, О. А. Балдецкий предмет административного права Украины формируют как: 1) общественные отношения, возникающие в сфере деятельности специальных субъектов — органов исполнительной власти; 2) общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением иными государственными органами деятельности управленческого (внутриорганизационного) характера; 3) общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением негосударственными организациями отдельных функций управленческого характера [13, с. 10].

А. И. Остапенко, З. Р. Кисиль, М. В. Ковалив, Р.-В. В. Кисиль предмет административного права рассматривают как совокупность двух групп общественных отношений управленческого характера — отношений, связанных с осуществлением государственного управления, то есть с исполнительной и распорядительной деятельностью (основная группа), и отношений иных, в частности внутриорганизационных, возникающих в процессе деятельности других государственных органов (вспомогательная, дополнительная группа) [14, с. 13].

Таким образом, условно можно выделить несколько доминирующих подходов в отечественной административно-правовой науке относительно формулировки предмета административного права: а) «управленческий» с дублированием (правда с некоторым учетом результатов реформационных процессов), положений, сформулированных еще в т.н. советский период развития административно-правовой науки относительно предмета отрасли; б) «дихотомический» (термин используется, например, в работах В. Б. Аверьянова, В. К. Колпакова и др.) [2, с. 54], предполагающий сочетание «управленческой» и «неуправленческой» составляющей, при этом последняя состоит из неоднородных групп отношений, которые, в свою очередь, делятся на «публично-сервисные», ориентированные на «обслуживание» законных интересов частных лиц (субъектов, не наделенных властными полномочиями), и административно-юрисдикционные. В большинстве своем (о чем свидетельствует анализ доктринальных правовых положений) представители современной отечественной отраслевой правовой науки придерживаются «дихотомического» понимания предмета административного права с обновленным фундаментальным категориальным рядом (переходом от доминирования «государственного управления», «карательного назначения», «управленческо-юрисдикционного содержания», «объекта властвования» к «обслуживанию», «служению», «административным услугам», «административным процедурам», «публичному администрированию», «административному усмотрению», «дискреционным полномочиям», «обеспечению приоритета прав, свобод и законных инте-

ресов граждан», «публично-сервисному назначению» и др.), постепенным переходом к смешанной правовой природе его метода правового регулирования (сочетания типичных признаков императивного и диспозитивного методов правового регулирования), ориентированного на демократизацию взаимоотношений человека и государства (субъектов, наделенных и не наделенных властными полномочиями). Однако, и в их числе нет единства относительно целесообразности включения в предмет административного права отношений, возникающих в связи с реализацией юрисдикции административных судов и восстановлением нарушенных прав граждан и других субъектов административного права. Ученые-административисты, возражающие против включения соответствующих отношений в виде составляющей предмета отрасли, и с ними можно было бы согласиться в том, что проблемы административной юстиции неразрывно связаны с реформированием административного права, поскольку этот институт (правда, в доктрине формулируются и предложения относительно целесообразности рассмотрения этой группы норм в качестве подотрасли, иногда и отрасли, например, работы Р. С. Мельника) [15, с. 297] играет очень важную роль в обеспечении законности в публичном администрировании, создании благоприятствующих условий для реализации гражданами (а точнее частными лицами, субъектами, не наделенными властными полномочиями) своих прав во взаимоотношениях с представителями власти. Базовым аргументом такой позиции является то, что административно-правовая регламентация является неприемлемой для общественных отношений, сопровождающих осуществление правосудия, и поэтому «такие связи должны формировать самостоятельную процессуально-правовую отрасль» [12, с. 28]. И даже если все же включить эти отношения в предмет административного права, то это было бы временным явлением, поскольку формируются объективные предпосылки для возникновения самостоятельной процессуальной отрасли [3, с. 129]. Положения, безусловно, не лишены логики, и в контексте активизации доктринальных исследований, связанных с пересмотром сущности, назначения административного процесса, формирования обновленного научного базиса для подготовки новейшего административно-процедурного, в т. ч. кодифицированного впервые в отечественном нормотворческом процессе, акта, заимствования многих зарубежных административно-процедурных правовых институтов, приобретают еще большую актуальность и потребность определенности, как доктринальной, так и нормативной. На сегодняшний день сформирована достаточная нормативная база для урегулирования отношений, связанных с существованием административной юстиции. Эти отношения действительно достаточно специфичны и, по аналогии с другими видами процессов, вполне могут быть выделены в самостоятельную процессуальную отрасль. Тем более, что такие предложения в последнее время все чаще формулируются как учеными-административистами, так и законодателем, и юристами-практиками. При этом, основаниями для формулировки такой аргументации служат результаты историко-правовых, сравнительно-правовых, теоретико-прикладных (эмпирических) исследований. Необходимость окончательного разрешения

вопроса о разграничении понятий современного административного процесса и административной процедуры в контексте активизации нормотворческого процесса в соответствующей сфере отечественных отношений «требует абсолютной ясности, определенности, а наличие у существующих нормативных положений, определяющих основания организационно-функционального существования административной юстиции признаков, характерных для отрасли, позволяет сделать вывод о целесообразности выделения в качестве самостоятельной процессуальной отрасли — административно-судебного (административного судебного, административного судопроизводства) права. Хотя в новейших, преимущественно публицистическо-правовых, источниках можно даже встретить предложения о необходимости выделения единой комплексной процессуальной отрасли — судебного права, которая объединила бы нормативные основания всех судебных процессов, что, к сожалению, является весьма дискуссионным, принимая во внимание хотя бы специфику каждого вида процесса, объем процессуально-правового регулирования и т. д. Поддерживая идею выделения отношений, возникающих в процессе административного судопроизводства, в самостоятельную процессуальную отрасль, а, соответственно, вычленение их из предмета административного права, является вряд ли возможным, по крайней мере на сегодняшний день, рассмотрение их в качестве составляющей предмета т. н. судебного права.

Однако трансформационные процессы, связанные с предметом отечественного административного права, особенно в последнее время затронули и т. н. деликтную его часть. Активизация нормотворческих процессов в деликтной сфере в целом, принятие нового Уголовного процессуального кодекса Украины, внесение, в связи с этим, изменений в Уголовный кодекс Украины, в частности введение института уголовных проступков, существенно активизировали научные дискуссии относительно целесообразности рассмотрения в качестве составляющей предмета административного права общественных отношений, связанных с применением мер административно-правового принуждения, в т. ч. — привлечением к административной ответственности, рассмотрением дел об административных правонарушениях. Хотя предложения формулируются учеными-административистами относительно выделения соответствующих отношений в качестве самостоятельной отрасли (а административно-деликтного права вычленения из системы административного права) или составной части уголовного права, признать их доминирующими в отечественной административно-правовой доктрине нельзя, однако их можно все чаще встретить в различных источниках. Так, например, О. В. Кузьменко, исследуя взаимообусловленность и взаимозависимость содержания административного процесса и административной процедуры от предмета административного права, отмечает, что сравнительный анализ концептуальных положений о предмете административного права, на уровне современных представлений, с содержанием правоотношений административно-деликтной сферы позволяет с достаточной степенью уверенности утверждать об их различном генезисе. Уточняя при этом свою позицию, отмечает, что административно-деликтные отношения

по своей сути не являются управленческими, соответственно включение их в предмет административного права является искусственным [16, с. 73]. Действительно общность исторического аспекта правовой природы административных проступков и преступлений, соответственно административной и уголовной ответственности — бесспорный факт, однако существующий на сегодняшний день массив законодательных положений об административной ответственности, в т. ч. и его специфика в деликтном нормотворческом аспекте, внедрение, наряду с преступлениями и административными проступками, уголовных проступков, что повлекло определенную модификацию административной разновидности противоправных деяний с особенностями их составов, специфика процедурных аспектов административной ответственности с достаточно активным участием несудебных субъектов — субъектов публичного администрирования, вряд ли позволяет однозначно в современных условиях исключать административно-деликтные отношения из предмета административного права. Анализ имеющихся разнообразных источников не дает основания вести разговор о формировании административно-деликтного права как самостоятельной отрасли права со всеми присущими признаками отрасли, в украинской административно-правовой доктрине обосновывается, как правило, подотраслевой его характер (например, работы Р. С. Мельника, В. К. Колпакова и т. д.), хотя встречаются и такие, в которых административно-деликтное право анализируется в институциональном аспекте), а тем более о необходимости рассредоточения его содержания между уже существующими отраслями (например, уголовным, уголовно-процессуальным, гражданским и т. д.), без надлежащей аргументации целесообразности таких действий.

Таким образом, обобщая результаты анализа существующих современных разнообразий источников относительно предмета отечественного административного права, можно отметить, что это один из дискуссионных вопросов в среде отечественных ученых-административистов. Реформационные процессы, максимально затронувшие сферу публичного администрирования, с необходимостью повлияли и на модификацию административного права в целом, и его предмета в частности. Принимая во внимание полиструктурность, мобильность отрасли административного права в целом, следует отметить, что и ее предмет достаточно специфичен (данное доктринальное положение поддерживается подавляющим большинством отечественных ученых-административистов). Кардинальное изменение назначения отрасли, базовой модели взаимоотношений субъектов правоотношений, приоритетность прав, свобод и законных интересов негосударственных субъектов при сервисном, обслуживающем назначении субъектов публичного администрирования, модификации фундаментального (базового) терминологического ряда, переходе к смешанной императивно-диспозитивной природе метода правового регулирования, повлияли на предмет современного административного права, который можно определить как: общественные отношения, которые формируются в процессе публичного управления (государственного управления экономикой, социально-культурной, административно-политической сферами, а также реализацией

полномочий исполнительный власти, делегированных государством органам местного самоуправления, общественным организациям и другим негосударственным институциям), в процессе деятельности органов исполнительной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц по обеспечению реализации и защиты в административном порядке прав, свобод, законных интересов частных лиц, предоставления им административных услуг, в процессе внутриорганизационной деятельности аппаратов всех государственных органов, администраций государственных предприятий, учреждений и организаций, а также в связи с прохождением публичной службы, отношения, возникающие при применении мер административного принуждения, включая меры административной ответственности.

Список літератури

1. Колпаков В. К. Адміністративна відповідальність (адміністративно-деліктне право): навч. посібн. / В. К. Колпаков. — К.: Юрінком Інтер, 2008. — 256 с.
2. Демократичні засади державного управління та адміністративне право: монографія / [Кол. авт.: Шемшученко Ю. С., Авер'янов В. Б., Андрійко О. Ф., Кресіна І. О., Нагребельний В. П. та ін.]; за заг. ред. В. Б. Авер'янова. — К.: Юридична думка, 2010. — 496 с.
3. Основи адміністративного судочинства та адміністративного права: навч. посібн. / за заг. ред. Р. О. Куйбіди, В. І. Шишкіна. — К.: Старий світ, 2006. — 576 с.
4. Коломоєць Т. О. Адміністративне право України. Аналітичний курс: підручник / Т. О. Коломоєць. — К.: Юрінком Інтер, 2011. — 576 с.
5. Гуржій Т. О. Адміністративне право України: навч. посібн. / Т. О. Гуржій. — К.: КНТ, 2011. — 680 с.
6. Курінний Є. В. Предмет і об'єкт адміністративного права України: характеристика категорій в умовах системного реформування : автореф. дис. ... д.ю.н. / Є. В. Курінний. — К.: Національна академія внутрішніх справ України, 2004. — 36 с.
7. Адміністративне право України. Загальна частина. Академічний курс: підручн. / за заг. ред. О. М. Бандурки. — Харків: Золота миля, 2011. — 584 с.
8. Галуцько В. В. Предмет сучасного адміністративного права України [Електронний ресурс] / В. В. Галуцько // Форум права. — 2010. — № 2. — С. 83–87.
9. Адміністративне право України. Академічний курс: підручн. У двох томах: Том І. Загальна частина / ред. колегія: В. Б. Авер'янов (голова) та ін. — К.: ТОВ «Видавництво «Юридична думка», 2007. — 592 с.
10. Ківалов С. В. Адміністративне право України: навч. посібн. / С. В. Ківалов, Л. Р. Біла-Тіунова. — Одеса: Фенікс, 2011. — 400 с.
11. Стеценко С. Г. Адміністративне право України: навч. посібн. / С. Г. Стеценко. — К.: Атіка, 2009. — 640 с.
12. Адміністративне право: підручник / Ю. П. Битяк (кер. авт. кол.), В. М. Гаращук, В. В. Богуцький та ін.; за заг. ред. Ю. П. Битяка, В. М. Гаращука, В. В. Зуй. — 2-ге вид., перероб. та доповн. — Х.: Право, 2012. — 656 с.
13. Адміністративне право України: курс лекцій / укладачі: В. В. Конопльов, С. О. Кузніченко, А. В. Басов, Д. В. Єремеев, Ю. Ю. Басова, С. А. Буткевич, О. А. Балдецький. — Х.: Харків юридичний, 2009. — 316 с.
14. Адміністративне право: навч. посібн. / О. І. Остапенко, З. Р. Кісіль, М. В. Ковалів, Р. В. Кісіль. — К.: Всеукраїнська асоціація видавців «Правова єдність», 2008. — 536 с.
15. Мельник Р. С. Система адміністративного права України: монографія / Р. С. Мельник. — Х.: Видавництво Харківського національного університету внутрішніх справ, 2010. — 398 с.
16. Кузьменко О. В. Взаємообумовленість та взаємозалежність змісту адміністративного процесу та адміністративної процедури від предмету адміністративного права / О. В. Кузьменко // Проблеми теорії та практики адміністративної юстиції: зб. наук. статей / Смокович М. І., Цуркан М. І., Перепелюк В. Г. та ін. — К.: Юрінком Інтер, 2012. — С. 69–79.

Т. О. Коломоєць

Запорізький національний університет,
юридичний факультет
пр. Леніна, 74, Запоріжжя, 69600, Україна

**ПРЕДМЕТ АДМІНІСТРАТИВНОГО ПРАВА: ДО ПИТАННЯ
ПОШУКУ ЙОГО НОВОГО ФОРМАТУ У СУЧАСНІЙ УКРАЇНСЬКІЙ
АДМІНІСТРАТИВНО-ПРАВОВІЙ НАУЦІ**

Резюме

У статті у систематизованому вигляді аналізуються положення сучасної адміністративно-правової доктрини щодо предмету галузі, виділяються базові підходи, формулюються пропозиції щодо пошуку його оптимального сучасного визначення.

Ключові слова: адміністративне право, доктрина, предмет, публічне адміністрування, публічно-сервісні відносини, адміністративно-деліктні відносини.

T. A. Kolomoets

Zaporizhzhya National University,
Faculty of Law
Lenina ave., 74, Zaporizhzhya, 69600, Ukraine

**THE OBJECT OF ADMINISTRATIVE LAW: TO THE QUESTION
OF FINDING ITS NEW FORMAT IN THE MODERN UKRAINIAN
ADMINISTRATIVE AND LEGAL SCIENCE**

Summary

In an article in a systematic way the provisions of the modern administrative and legal doctrine on the object of the branch are analyzed, the basic approaches are distinguished, suggestions on finding its best of the modern definition are formed.

Key words: administrative law, doctrine, object, public administration, public service relations, administrative and tort relations.